

— Гипноз... —

пробормотал Цзян Чэнлан, и его глаза внезапно загорелись.

"Дополнительная память Сяюй связана с Фэн Линьбаем. Хотя Сяюй все еще спит, Фэн Линьбай бодрствует. Что, если мы загипнотизируем Фэн Линьбая?"

Память Цзян Юй не может быть создана из воздуха Да, она должна была существовать.

Как партия, Фэн Линьбай, должно быть, испытал это. Даже если он забудет об этом, если память существует, он не будет лгать.

«Почему я не подумал об этом...» Цзян Цзиннянь выглядел вне себя от радости: «Хорошо, я сейчас расскажу об этом Фэн Линьбаю!»

В этот момент почти десять часов.

Цзян Цзэюй зевнул, спустился вниз и закричал: «Шоу началось? Появилась большая звезда?»

Никто не обратил на него никакого внимания.

Цзян Цзэюй поначалу не обращал на это внимания, пока, спустившись вниз, он не увидел своих старшего и второго брата, сбившихся в угол, а второй брат все еще держал телефон у уха, как будто разговаривал по телефону.

На цыпочках он подошел и, не издавая ни звука, услышал, как Цзян Цзиннянь сказал: «Хорошо, тогда, пожалуйста, увидимся завтра утром в больнице ».

В голове Цзян Цзэюя зазвенел тревожный звонок, он вскочил на месте и быстро сказал: «Есть какие-нибудь новости о моей сестре? Она проснулась?»

Цзян Чэнлан покачал головой: «Нет».

полностью спрятаться от Цзян Цзэюй: «Просто мы придумали новый метод. Если мы хотим попробовать его, но он может не сработать» , — спросил Цзян Цзэюй: «Можно я пойду вместе?»

Давай сначала посмотрим телевизор , — надулся Цзян Цзэюй, и Цзян Цзиннянь неохотно утащил его, как бы он ни бил еим, Цзян Цзиннянь отказался говорить хоть слово.

Решительно не ему не быть дном семьи!

...

После исполнения песни Цзян Синьи и Цяо Лэшань дали друг другу пять, чтобы отпраздновать успешное выступление шоу, а затем поспешно приготовились выйти за кулисы, чтобы переодеться в свои костюмы и отправиться домой.

Когда он переоделся и открыл дверь, то обнаружил, что Цяо Лэшань уже ждет у двери.

«Синьи, мне нужно тебе кое-что сказать.»

«А?»

Цяо Лэшань закусил губу и замялась: «Я...»

Цзян Синьи подождал несколько секунд, видя, что она все еще колеблется, и перебила: «Лэ Шань, так как ты еще не разобралась, давай поговорим об этом позже, я ухожу.»

"Син И!"

Цяо Лэшань громко остановила его и в то же время привлекла внимание многих людей.

Она опустила голову: «Давай войдем и поговорим», — Цзян Синьи

посмотрела на нее и не отказалась: «Хорошо».

Собрав множество сказать: «Син И, я...»

«Я влюбилась в тебя с тех пор, как поставила твой первый танец. За столько лет я ни разу не осмелилась сказать тебе, что я рядом с тобой и будь честным хореографом. , но я также жадная, и я хочу быть ближе к тебе, я надеюсь, что ты сможешь больше смотреть на меня...»

Цзян Синьи нахмурился: «Лэ Шань, ты знаешь, что я рассматриваю тебя только как друга.

" Я знаю, но я действительно не могу больше терпеть! В индустрии развлечений так много женщин-звезд обнимают вас, включая пару женщин-звезд на развлекательных шоу, которые только что дебютировали. .. Идея на тебе, почему они?»

«Они знают, что ты со мной? Они остались с тобой рядом, как я, они остались с тобой столько

лет? Они что-нибудь сделали для тебя?»

«Они все. Нет! Они просто хотят воспользоваться твоей славой и завоевать твою популярность! Только я, я искренне делаю это для тебя, независимо от отдачи, я могу остаться за кадром навсегда, пока я тебе нужна, я могу появиться в любое время, но ты можешь... Просто посмотри на меня? Можешь ли ты больше смотреть на меня?»

Увидев, что Цяо Лэшань постепенно сходит с ума, Цзян Синъи сделал небольшой шаг назад и открыл расстояние: «Лэшань, Ты пила?»

Нет!"

Цяо Лэшань отрицала: "Теперь я трезвая, я знаю, что делаю и что говорю, но вы думаете, что я говорю чепуху."

Она разочарованно покачала головой, «Ты всегда будешь таким, я не могу видеть свое сердце, даже если я буду держать свое сердце перед тобой обеими руками, ты будешь глух и просто подумаешь, что я сумасшедшая» , —

Цзян Синъи не сказал ничего.

"Я знаю, о чем ты думаешь, — сказала себе Цяо Лэшань, — ты такой чистый сердцем человек с четким чувством границ. Как только кто-то коснется твоих границ, ты безжалостно уйдешь, потому что я тебя знаю. Я терпела это столько лет».

«Иногда я действительно завидую Цзян Юй. Она родилась твоей сестрой, и ты любишь ее всем сердцем. Ты пишешь для нее новые песни и до сих пор она не могут проснуться. Это всегда будет занимать самое важное место в твоём сердце, как кто-то вроде тебя может влюбиться?»

«Я не позволю тебе говорить такое о моей сестре!» Голос Цзян Синъи внезапно повысился: «Она проснется!»

«Видишь ли, ты можешь реагировать только тогда, когда говоришь о ней, — рассмеялась Цяо Лэшань, — пока она здесь, все будут вторыми, я действительно ей завидую, а она все еще лежит там и будет вечный вас беспокоит...»

Цзян Синъи сжал кулак: «Ле Шань, позволь мне еще раз напомнить тебе, что ты перешла черту».

В частности, она также коснулась его обратной шкалы.

«Я просто хочу сказать, что сегодня у меня на сердце!» Цяо Лэшань подняла голову и сказала:

«Я не могу оставаться позади тебя навсегда, я хочу стоять рядом с тобой, Син И, ты позволишь мне стоять с тобой. Хорошо ли быть рядом с тобой? То, что Цзян Юй может дать тебе, я могу дать тебе, хотя у тебя нет сестры, но у тебя есть я! Я заменю ее долю, вместе...»

" Хватит!»

Цзян Синъи закричал, нарушив ее слова, он не мог больше терпеть.

Его глаза были суровыми, его слова были ледяными, и он мог слышать скрытую в них злость: «Ле Шань, я дал тебе шанс, но ты не хочешь его. Тогда, с сегодняшнего дня, мы прекратим наше сотрудничество и больше не нужно общаться. После стольких лет дружбы, пойдем разными дорогами, я не буду привлекать тебя к ответственности за сегодня.»

«Чтобы привлечь вас к ответственности?»

Цяо Лэшань повторила слово, ее глаза варьировались от озадаченных до шокированных и разочарованных, Ты хочешь призвать меня к ответу? Цзян Синъи, я так усердно работала для тебя столько лет, неужели ты так со мной обращаешься?»

Она не могла в это поверить: «Я только что упомянула о ней несколько слов, ты собираешься меня прервать?»

Цзян Синъи свирепо сказал: «Ты не заслуживаешь упоминания о ней».

и добавил: «А. Слова не совпадают.»

Шесть слов были громкими и четкими.

Цяо Лэшань пошатнулась, на мгновение она задрожала, выражение ее лица было в трансе, и она пробормотала: «Столько лет... так много лет... Я заплатила за столько лет, и на самом деле я обменялась недостойным приговором...»

Цзян Синъи больше не желал терять здесь время, он прошел мимо Цяо Лэшаня и собирался уйти.

Когда он проходила мимо, Цяо Лэшань коротко сказал: «Стой!»

Шаги Цзян Синъи не остановились.

Когда он открыл дверь, Цяо Лэшань обернулась, посмотрела ему в спину и тихо спросила: «Син И, я спрошу тебя в последний раз, разве то, что ты сейчас сказал, не правда? Ты не хочешь ли

оставить меня, не так ли?»

Она подумала про себя, говоря нет!

Даже если он солгал ей, она готова принять эту ложь!

Пришел тяжелый "бах"!

Цзян Синъи не ответил.

Просто закрыл дверь и ушел.

Цяо Лэшань осталас одна в гостиной.

Цяо Лэшань стояла в оцепенении и через некоторое время поняла, что расплакалась.

Она немного помолчала и со слезами на глазах достала мобильный телефон и позвонила.

«Я верю тому, что ты сказала»

«Хорошо, я согласна с твоим планом»

В двух коротких предложениях Цяо Лэшань повесил трубку.

Держа телефон, она без разбора вытерла слезы с лица и приняла определенное решение.

Поскольку она не может получить его, пусть никто не получит его.

Цзян Синъи, он заставил ее.

Она заставит его пожалеть об этом.

...

Настроение Цзян Синъи было испорчено той ночью, и ему не стало лучше, когда он вернулся домой.

Увидев его, Цзян Цзэюй снова зевнул и пожаловался: «Почему ты вернулся так поздно?»

«Я встретил сумасшедшего.» Цзян Синъи не хотел говорить больше, но внезапное усердие Цзян Цзэюй вызвало у него подозрение: «Что за манера, ты это Хочешь мне что-то сказать?"

Продолжение следует.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/2109635>